

## Российско-китайское взаимодействие в сфере обеспечения стратегической стабильности

**Кожухова К. Е.**

Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация; kira.kozhuhova@mail.ru

### РЕФЕРАТ

Усложнение современного мирового порядка вызывает необходимость поиска стратегической стабильности для предотвращения нового глобального военного столкновения. Россия и Китай ввиду последних событий, произошедших на мировой политической арене, усилили свое сотрудничество, создав стратегическую стабильность диады в противовес США и другим странам Запада. Однако стратегическая стабильность Российской Федерации и Китайской Народной Республики не является в полной мере выгодной для России из-за особенности китайской стратегической культуры, китаецентричной по своей сути. Отсутствие российской стратегической культуры ликвидирует равенство двух стран и подталкивает Россию к подчинению и мимикрии Китаю. Автор предлагает свое видение уравнивания двух сил по двум основным векторам. Первый — правовой вектор, заключается в обновлении двустороннего соглашения между Россией и Китаем с усилением позиций и преимуществ российской стороны. Второй — наращивание российского стратегического мышления и, как следствие, появление национальной стратегической культуры, которая будет способствовать формированию адекватного внешнеполитического курса Российской Федерации в условиях формирования новой модели стратегической стабильности.

*Ключевые слова:* Россия, Китай, США, безопасность, стратегическая культура, мировой порядок.

**Для цитирования:** Кожухова К. Е. Российско-китайское взаимодействие в сфере обеспечения стратегической стабильности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 81 – 87.

## Russian-Chinese Cooperation in Ensuring Strategic Stability

**Kira E. Kozhukhova**

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; kira.kozhuhova@mail.ru

### ABSTRACT

Growing complexity of the modern world order calls for the search for strategic stability in order to prevent a new global military clash. In view of recent political events, Russia and China have strengthened their cooperation, creating a strategic stability dyad in contrast to the United States and other Western countries. However, the strategic stability of the Russian Federation and the People's Republic of China is not fully beneficial for Russia due to the peculiarity of the Chinese strategic culture, which is cinocentric. The absence of Russian strategic culture eliminates the equality of the two countries and pushes Russia to submit and mimic China. The author offers her vision of balancing the two forces. The first is the legal basis, which is to update the bilateral agreement between Russia and China with an effort to strengthen the positions and advantages of the Russian side. The second is the development of Russian

strategic thinking and, as a result, the emergence of national strategic culture that will contribute to the formation of an adequate foreign policy course of the Russian Federation in the new world stability.  
*Keywords:* China, Russia, USA, security, strategic culture, world order

**For citing:** Kozhukhova K. E. Russian-Chinese Cooperation in Ensuring Strategic Stability // Eurasian Integration: economic, law, politics. 2021. No. 1. Pp. 81 – 87.

### Дестабилизация мира нового миллениума

Начало XXI в. характеризовалось усложнением конфигурации сил на мировой арене. Одним из значимых факторов, способствовавших усложнению международной обстановки, стало то, что в 2001 г. США в одностороннем порядке разорвали Договор об ограничении систем противоракетной обороны<sup>1</sup>, заключенный Соединенными Штатами и СССР в 1972 г. Этот шаг привел к постепенному нарушению международного военного паритета в новом тысячелетии. Последовавшая в дальнейшем дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке, активизация международного терроризма в Сирии, происходящая при поддержке извне [11], вовлечение целого ряда игроков в разрешение кризиса на Украине [13], целенаправленная хаотизация обстановки в регионах мира и отдельных странах [6], становление в качестве актора международных отношений негосударственных игроков [3], ряд других обстоятельств в буквальном смысле потрясли систему современных международных отношений, заставив многих акторов сменить вектор своей внешнеполитической деятельности. Вместе с тем противостояние великих (ядерных) держав сохраняется, что оказывает негативное влияние на стратегическую стабильность.

Кроме того, для характеристики дестабилизации международной системы следует отметить и то, что в 2019 г. Россия и США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности<sup>2</sup>, существовавшего с 1987 г. 22 ноября 2020 г. Соединенные Штаты вышли и из Договора по открытому небу 2002 г.<sup>3</sup>, что означало дальнейшую дестабилизацию системы международных отношений, и без того неустойчивую в условиях развернувшейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и последующего за ней всемирного кризиса [9]. Драматично складывается и судьба Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ).

Таким образом, как справедливо отмечает российский политолог Д. Тренин, «после 25-летнего перерыва в мировую политику вернулось соперничество великих держав»<sup>4</sup>. Российские исследователи обоснованно ставят и вопрос о необходимости понимания складывающейся геополитической картины мира [4]. Новые условия диктуют и поиск обновленного основания для стратегической стабильности всех крупных акторов, включая Россию и Китай.

### О понятии стратегической стабильности

В связи с рассмотрением заявленной темы следует определиться относительно понятия «стратегическая стабильность». Обращаясь к трудам академика А. А. Кокошина, определим, что стратегическая стабильность есть «комплексная, многомерная и междисциплинарная проблема, требующая постоянного внимания высшего государственного руководства, военного командования, отечественного экспертного сообщества, занимающегося проблемами национальной безопасности, ученых различных областей научного знания» [8, с. 18]. Акцентируя внимание на стратегическом ядерном взаимодействии, А. А. Кокошин настаивал на необходимости установления «барьера», способного противостоять началу *ядерной* войны [Там же, с. 51]. Вместе с тем феномен стратегической стабильности можно рассматривать вне рамок ядерного

<sup>1</sup> Путин: гонка вооружений началась тогда, когда США вышли из договора по ПРО [Электронный ресурс] // Вести. 2018. 2 марта. URL: <https://www.vesti.ru/article/1427602> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>2</sup> Выход США и России из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 1 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6069375> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>3</sup> Гордеев В. Выход США из Договора по открытому небу вызвал сожаление в Кремле [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 23 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2020/5fbb7eb69a7947704914b350> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>4</sup> Тренин Д. Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL: [https://carnegieendowment.org/files/Carnegie\\_Moscow\\_Article\\_Trenin\\_Russian\\_FINAL.pdf](https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Trenin_Russian_FINAL.pdf) (дата обращения: 05.01.2021).

сдерживания, отсюда стратегическая стабильность может быть определена в качестве «стратегического состояния, при котором отсутствуют стимулы для нанесения первого удара» [1, с. 13].

С учетом изложенного понимания стратегической стабильности построены дальнейшие размышления.

### Стратегическая стабильность: Китай и Россия

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, две ведущие державы современной мировой политической системы, безусловно, находятся в поиске *выгодной* всемирной стратегической стабильности в свете новых международных условий как две немаловажные ее составные части. Целесообразно охарактеризовать официальные позиции двух стран по данному вопросу.

Как отмечено в белой книге «Ядерная безопасность Китая», КНР «уделяет внимание правам и обязанностям в области ядерной безопасности и содействует международному процессу ядерной безопасности на основе уважения прав и интересов всех стран»<sup>1</sup>. В тексте документа подчеркивается, что «Китай рассматривает развитие и использование ядерной энергии как важную стратегию для содействия быстрому экономическому и социальному развитию и построения прекрасного Китая, она включена в его среднесрочные и долгосрочные планы национального экономического и социального развития»<sup>2</sup>. Поскольку Китайская Народная Республика выступает против применения силы и нанесения ядерных ударов, то предлагается «создание справедливой, совместной и бесприоритетной международной системы ядерной безопасности, придерживающейся принципа справедливости, чтобы совместно продвигать глобальное управление ядерной безопасностью, строить сообщество ядерной безопасности с общим будущим и сообщества единой судьбы человечества»<sup>3</sup>.

В условиях складывающейся ситуации в сфере международной безопасности Российская Федерация также совершенствует государственную политику в области ядерного сдерживания. В Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания установлено, что «Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные»<sup>4</sup>. Кроме того, «ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников»<sup>5</sup>.

Проводя параллели между двумя доктринальными установками двух стран, можно заключить, что позиции Китая и России схожи по вопросам сдерживания, создания условий мира и сотрудничества, недопущения начала ядерного конфликта, а также по базовым принципам ядерного сдерживания. Обращает на себя внимание и тот факт, что только в российском доктринальном документе прописан ответный удар в случае нападения на союзников, что в корне отличает российскую ядерную доктрину от китайской, ориентированную исключительно на само китайское государство.

Наметившийся разворот России на Восток<sup>6</sup> привел к активизации уникального (и одновременно безальтернативного для нашей страны) евроазиатского альянса сил, основные принципы которого закреплены в подписанном двумя странами в 2001 г. Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве<sup>7</sup>. Санкционный режим Запада своим естественным последствием имеет наращивание сотрудничества

<sup>1</sup> «Чжунгодэхэаньцзяоань» Байпишу [Белая книга «Ядерная безопасность Китая»] [Электронный ресурс] // Правительство Китая. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1663532/1663532.htm> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания : указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Громыко А. России нужно развернуться на Восток [Электронный ресурс] // РСМД. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossii-nuzhno-razvernuty-na-vostok/?sphrase\\_id=40167394](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossii-nuzhno-razvernuty-na-vostok/?sphrase_id=40167394) (дата обращения: 18.06.2020).

<sup>7</sup> Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 18.06.2020).

Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которое фактически является мультисферным. В рамках него российская сторона взаимодействует с китайской в вопросах информационной безопасности, применения военной силы, инвестиций [7] и др. Кроме того, Китай, ведущий торговую войну с США, выступает «серым кардиналом» «скованной» санкциями России, экономически «фехтует» увеличением пошлин, нанося весомый урон американскому хозяйству<sup>1</sup>, что характеризует Поднебесную как российского союзника в борьбе с международным «произволом» США.

Если рассматривать современный этап российско-китайских отношений по ядерной проблематике, то имеет смысл обратить внимание на то, что согласно Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (ст. 2) «договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты»<sup>2</sup>. В настоящее время страны поддерживают сотрудничество в сфере обеспечения стратегической стабильности: российская сторона оказала помощь Китаю в создании системы предупреждения о ракетном нападении, в 2019 г. проводилось российско-китайское патрулирование российских и китайских дальних бомбардировщиков над акваторией Тихого океана и др.<sup>3</sup> Также две державы поддерживают отношения в сфере развития атомной энергетики<sup>4</sup>.

Получается, что в настоящее время союз России и Китая фактически можно назвать взаимопользным и выигрышным, поскольку вклад в глобальную стратегическую стабильность обе страны нашли в координации своих действий при противостоянии с третьей стороной в лице США и их «спутников». Вместе с тем возникает вопрос: так ли выгоден России сложившийся стратегический баланс?

### **Устойчивость национальной стратегической культуры — ключ к стратегической стабильности?**

Небезынтересно подчеркнуть, что стратегическое мышление Китая характеризуется двойственным отношением к вопросам войны, мира, безопасности и ведения внешней политики, а именно особой стратегической культурой<sup>5</sup>, сложившейся за многие тысячелетия существования китайского государства. Для китайской внешнеполитической деятельности, разворачивающейся в связи с национальной стратегической культурой, свойственен китаецентризм — постановка своей страны в абсолют [12, с. 57] — и дуалистический принцип гармонии [Там же, с. 56]. Что предполагает перманентный поиск исключительной выгоды для Китая и возможность нанесения ответного удара в случае посягательства (даже мнимого) на национальные интересы Поднебесной<sup>6</sup>.

В свою очередь, российская стратегическая культура хотя и является реально существующим феноменом, в целом виде она до сих пор не обобщена, не синтезирована и не декларирована, проводимые исследования касаются лишь ее отдельных компонентов [5]. Отчасти данное обстоятельство объяснимо исторически: политические изменения России в начале 1990-х гг. привели к кризису идентичности, который проявился как кризис общественного сознания и российской государственности, медленно адаптирующейся к изменяющимся условиям<sup>7</sup>. Существовавшая в течение 70 лет «советская» идентичность была подорвана в результате распада СССР, оставив российскую нацию у об-

<sup>1</sup> Торговая война с Китаем не способствовала росту промпроизводства в США [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. 26 октября. URL: <https://www.interfax.ru/world/734231> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>2</sup> Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>3</sup> Кашиш В. Необъявленный союз. Как Россия и Китай выходят на новый уровень военного партнерства [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80096> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>4</sup> Сотрудничество Китая и России в области ядерной энергетики вышло на новый этап [Электронный ресурс] // Атомная энергия. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2019/10/03/97930> (дата обращения: 18.06.2020).

<sup>5</sup> Strategic Culture and Pragmatic National Interest [Электронный ресурс] // The Geneva Centre for Security Policy. URL: <https://www.gcsp.ch/News-Knowledge/Publications/Strategic-Culture-and-Pragmatic-National-Interest> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>6</sup> *Kwong-loi Shun*. Resentment and Forgiveness in Confucian Thought [Электронный ресурс] // Core. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/48497081.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).

<sup>7</sup> Храпов С. А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России [Электронный ресурс]. URL: [http://dibase.ru/article/15072011\\_khrapova/5](http://dibase.ru/article/15072011_khrapova/5) (дата обращения: 18.06.2020).

ломков социалистического прошлого и без определенного будущего. В связи с определенным ходом истории российская нация утратила свою «русскость», которая уже явно не может формироваться уваровской «тройкой» православия — самодержавия — народности или же лозунгами социализма. Вследствие этого россияне не осознают в полной мере самих себя и свое место в мире, как следствие, в государственной политике отсутствует полноценное стратегическое мышление [2], которое должно находить свое выражение в целенаправленном и последовательном внешнеполитическом курсе.

Колебания с начала 1990-х гг. попеременно в сторону Запада и Востока свидетельствуют о неопределенности практического выражения российской стратегической культуры и приводят к мысли о феномене российской мимикрии под более сильного актора, т. е., как видится в разрезе текущего исследования, Китая. Это выражается в примирении Российской Федерации с китайской внешнеполитической деятельностью даже на стратегически важных для России фронтах, например, в Центральной Азии [10] и Арктике<sup>1</sup>.

Здесь правомерно поставить проблему реальности стратегической стабильности между Россией и Китаем и ее перспектив в целом, поскольку искомая стабильность возможна лишь в случае относительного равенства сторон, включая, как видится автору, и национальный стратегико-культурный потенциал.

### **Будущее российско-китайского сотрудничества в достижении стратегической стабильности**

Отсутствие паритета стратегического мышления и стратегических культур России и Китая выступают как дегармонизирующий фактор двустороннего взаимодействия в обеспечении стратегической стабильности. В отличие от России Китай, придерживаясь китаецентризма, не намерен применять силу для защиты союзников. Учитывая дуализм китайской стратегической культуры, Россия всегда будет в той или иной степени находиться в положении непросвещенного «варвара», к которому можно повернуться спиной в угоду своим интересам и нанести тот самый «первый удар», уничтожающий российско-китайскую диаду, которая ощущается и без того зыбкой.

Поскольку в настоящее время Российская Федерация не способна достичь потенциала Китайской Народной Республики во многих сферах, чтобы быть конкурентоспособной, автору представляется необходимым приступить к созданию правовой основы их взаимодействия с учетом защиты интересов России.

Предстоящее окончание действия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2021 г.), на взгляд автора, могло бы стать началом новой эпохи российско-китайских отношений. Думается, несмотря на возможность пролонгирования договора на пять лет, Российской Федерации необходимо отказаться от его продления в существующем виде в интересах создания нового всеобъемлющего двустороннего документа, гарантирующего «доброжелательность» Поднебесной по отношению к России, в том числе и по вопросам координации усилий в сфере обеспечения безопасности и стратегической стабильности. Однако, принимая во внимание природу китайской стратегической культуры и нестабильность мирового порядка, необходимо учитывать и вероятность неисполнения заключенного соглашения.

В завершение следует отметить, что трансформирующийся мир требует новых стратегий, и Россия, в свою очередь, нуждается в обновлении стратегического мышления, поиске истинных национальных ценностей и, наконец, создании релевантной стратегической культуры без опоры на существующие примеры, но все же с оглядкой на них. Именно это позволит выработать адекватный внешнеполитический курс, учитывающий национальные интересы и позволяющий России стать для Китая равноправным партнером. В свою очередь, это будет способствовать укреплению стратегической стабильности на глобальном уровне.

<sup>1</sup> «Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ» Байпишу (Белая книга «Политика Китая в Арктике») [Электронный ресурс] // сайт Государственного совета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (дата обращения: 05.01.2021).

**Литература**

1. Арбатов А. Г., Дворкин В. З., Пикаев А. А., Ознобищев С. К. Стратегическая стабильность после холодной войны. М. : Москва: ИМЭМО РАН, 2010.
2. Белозёров В. К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. № 1. С. 19–26.
3. Белозёров В. К. Негосударственные субъекты современных войн и военной деятельности // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2009. № 2 (5). С. 91–97.
4. Белозёров В. К. Особенности геополитической картины современного мира // Россия и мусульманский мир. 2013. № 1. С. 11–16.
5. Белозёров В. К. Система ценностей и оборона страны // Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ. Материалы научной конференции: [сборник] / под ред. профессора В. И. Добренёва. М. : КДУ, 2007. С. 146–159.
6. Белозёров В. К. Управляемый хаос и глобальные политические стратегии // Геополитика и безопасность. 2014. № 4. С. 9–13.
7. Волынчук А. Б., Волынчук Я. А. Российско-китайское сотрудничество — синдром отложенного партнерства // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 17–26.
8. Кокошин А. А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2-е, переработанное и существенно дополненное. М. : Едиториал УРСС, 2011.
9. Ларионова М. В., Киртон Дж. Глобальное управление после кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 7–23.
10. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 122–131.
11. Хаддад М. Трансформация геополитического статуса Ближнего Востока // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812). С. 65–76.
12. Чжунго чжаньлюэ вэньхуа схуаньчэн юй фачжань [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин : Шишичу пресс, 2008.
13. Шмелев Б. А. Украинский кризис // Власть. 2019. Т. 26. № 9. С. 241–247.

**Об авторе:**

**Кожухова Кира Евгеньевна**, преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация); kira.kozhuhova@mail.ru

**References**

1. Arbatov A. G., Dvorkin V. Z., Pikaev A. A., Oznobishchev S. K. Strategicheskaya stabil'nost' posle kholodnoy voyny. M. : Moskva : IMEMO RAN, 2010.
2. Belozerov V. K. Defitsit strategicheskogo myshleniya i imperativy ego preodoleniya. Razmyshleniya posle Venskoj konferentsii po strategii // Vlast'. 2020. № 1. S. 19–26.
3. Belozerov V. K. Negosudarstvennye sub"ekty sovremennykh voin i voennoi deyatel'nosti // Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Problemy bezopasnosti». 2009. № 2 (5). S. 91–97.
4. Belozerov V. K. Osobennosti geopoliticheskoi kartiny sovremennogo mira // Rossiya i musul'manskii mir. 2013. № 1. S. 11–16.
5. Belozerov V. K. Sistema tsennostei i oborona strany // Mesto i rol' armii v rossiiskom obshchestve: sotsiologicheskii analiz. Materialy nauchnoi konferentsii: [sbornik] / pod red. professora V. I. Dobren'kova. M. : KDU, 2007. S. 146–159.
6. Belozerov V. K. Upravlyaemyi khaos i global'nye politicheskie strategii // Geopolitika i bezopasnost'. 2014. № 4. S. 9–13.

7. Volynchuk A. B., Volynchuk Ya. A. Rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo — sindrom otlozhenogo partnerstva // Rossiya i ATR. 2016. № 2 (92). S. 17–26.
8. Kokoshin A. A. Problemy obespecheniya strategicheskoi stabil'nosti: teoreticheskie i prikladnye voprosy. Izd. 2-e, pererabotannoe i sushchestvenno dopolnennoe. M. : Editorial URSS, 2011.
9. Larionova M. V., Kirton Dzh. Global'noe upravlenie posle krizisa COVID-19 // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2020. T. 15. № 2. S. 7–23.
10. Paramonov V. Rossiya i Kitai v Tsentral'noi Azii: kontseptual'nyi aspect // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 4. S. 122–131.
11. Khaddad M. Transformatsiya geopoliticheskogo statusa Blizhnego Vostoka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2018. № 4 (812). S. 65–76.
12. Chzhungo chzhan'lyue ven'khua ckhuan'chen yui fachzhan' [Nasledie i razvitie kitaiskoi strategicheskoi kul'tury]. Pekin : Shishichu press, 2008.
13. Shmelev B. A. Ukrainskii krizis // Vlast'. 2019. T. 26. № 9. S. 241–247.

**About the author:**

**Kira E. Kozhukhova**, Lecturer of the Department of Political Science, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation);  
kira.kozhuhova@mail.ru